

ИРИНА АГУЛОВА

ТАЙНЫ
АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

или

ВЕДЬМА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Ирина Агулова

**Тайны академии драконов,
или Ведьма под прикрытием**

«Автор»

2023

Агулова И.

Тайны академии драконов, или Ведьма под прикрытием /
И. Агулова — «Автор», 2023

Ваша жизнь скучна и в ней не хватает приключений? Тогда добро пожаловать в Запретный лес, пустивший свои корни у границ ковена восточных ведьм. Вход на эту территорию заказан всем, но именно туда привела меня судьба, решившая за все шутки и шалости подкинуть на пути сюрприз в виде наглого дроу, устроившего на меня охоту. Улепётывая от него без оглядки, я даже не подозревала, в каких краях окажусь в итоге, и уж тем более даже в мыслях не было, что дорога приведёт меня в академию драконов, где на каждый метр запросто найдётся по вороху таинственных происшествий и загадок. Правда, ведьм здесь, мягко говоря, недолюбливают. Что ж, поживу пока под прикрытием, а дальше... Вторая книга цикла «Тайны академии драконов».

© Агулова И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Агулова

Тайны академии драконов, или Ведьма под прикрытием

Глава 1

Яркая круглая луна светила на тёмном бархате небосвода, окутывая окружающие предметы мягким светом, который лично для меня был гораздо милее солнечного. Я любила ночь – её звуки, запахи, причудливые тени, вызывающие в душе непонятный трепет то ли от восторга, то ли от волнения и незаметно подкравшегося страха, прячущегося на задворках сознания... Вот только сегодня мне было не до любования ночными красотами.

– Маленькая ведьмочка решила, что может скрыться от наследника древнейшего рода? – Насмешливый голос разнёсся гулким эхом по лесной опушке, пуская по спине целую армию предательских мурашек. – Зря надеешься: от меня никому и никогда не удавалось скрыться – будь то четвероногая добыча или двуногая. Хотя, признаюсь, охота никогда ещё не доставляла мне столько удовольствия, как сегодня.

Паника накрывала с головой, но я продолжала сидеть под отвесным уступом каменистого берега, отсчитывая гулкие удары сердца, несмотря на то что всё внутри противилось этому, заставляя кинуться без оглядки куда подальше. Но именно этого дроу и ждал, играя со мной как кот с мышкой, жаль только «мышка» попалась ему упрямая и всё никак не желала сдаваться на милость победителя.

Уже давно перевалило за полночь, а объявленная на меня охота никак не давала преследователю нужного результата, доведя того до точки кипения. Но чудесным образом ему удавалось сдерживать бушующую внутри ярость. Казалось, он оставался совершенно спокоен, не позволяя нетерпению проскользнуть даже в голосе, но я-то чувствовала, что на самом деле творилось в его душе.

Будь на моём месте обычная ведьма, всё давно бы закончилось, причём точно не в нашу пользу, но я дочь главы ковена, и этим всё сказано. Если бы дроу знал об этом раньше, вряд ли был бы так самоуверен, соглашаясь на предложенную сделку, но он не знал, и это дало мне шанс, упускать который я не собиралась.

Неподалёку зашуршали камешки, срываясь с обрыва, подсказывая, что преследователь уже близко, и я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на шелесте волн, плещущихся под обрывом, на шуме ветра в отвесных скалах, на крике птиц, потревоженных остроухим преследователем, чтобы расшалившиеся нервы не сдали в самую неподходящую минуту. Мне бы только продержаться до рассвета, и тогда можно будет забыть об этом кошмаре навсегда, стереть из своей памяти как неприглядное пятно на полированной крышке стола, но шаги становились всё ближе, отсчитывая секунды, знаменующие начало моей новой жизни или, возможно, её конец.

*Несколькими часами ранее

Запретный лес, пустивший свои корни у границ ковена восточных ведьм, не зря называли так с начала существования времён. Вход туда был заказан нам всем, и только глупец или отъявленный храбрец мог решиться ступить на эту территорию. Глупой я себя не считала, впрочем, как и храброй, вот только выхода у меня не было, поскольку именно там росла одна замечательная травка, способная, как оказалось, помочь моей сестре справиться с одолевшим её недугом.

Хозяева тех территорий растительной редкостью делиться не хотели, так что пришлось разрабатывать план прогулки по их землям без предварительного на то согласования, благо в нашем распоряжении были фамилляры, спокойно путешествующие по чужой территории в виде какого-нибудь неприметного животного. Именно с их помощью мы и отыскивали место неподалёку от границы, где рос лироцвет – то самое чудо-растение, обладающее нужными нам целебными свойствами.

– Одна нога здесь – другая там, – давала мне наставления матушка, обвешивая амулетами и оберегами, как зимнее дерево на праздник солнцестояния, – и не вздумай самовольничать.

– Когда такое было? – возмутилась я. – Кто бы что тебе не говорил – это наглый поклёп.

– Ну да, ну да... А кто буквально вчера, напустил на сторожевой отряд дроу рой диких пчёл? – осадила меня родительница, пугая своей осведомлённостью, ведь я думала, что эта мелкая шалость останется незамеченной верховной ведьмой, но на то она и верховная, чтобы всегда знать, что и где в наших землях происходит.

– Элина, девочка моя, ты уже давно не ребёнок, а взрослая самостоятельная девушка, – погрозила указательным пальцем мать, – будущая верховная, поэтому должна соответствовать.

– Я и соответствую, – огрызнулась, но тут же выдохнула, не желая ссориться с матерью, особенно в такую минуту. – Те остроухие плохо о нас отзывались, находясь в метре от границы, поэтому получили то, что заслужили.

– Вот если бы они в это время находились на нашей территории, даже на сантиметр переступив границу, тогда другое дело: мы в своём праве, а так... Наш мир слишком хрупок, чтобы устраивать такие представления, подумай об этом на досуге.

– Хорошо, подумаю, – вздохнула, чувствуя, что буквально задыхаюсь от обязанностей наследницы клана.

Как было бы хорошо, если бы Мириника выздоровела. Её готовили к подобному с рождения: она была старшей дочерью верховной и истинной ведьмой, способной держать лицо в любой ситуации, я же всегда находилась в тени и несколько от этого не страдала. Но месяц назад странная хворь поразила сестру, и её обязанности перешли ко мне. Обязанности-то перешли, но вот привычки и характер никуда не делись, отсюда и мелкие недоразумения, как с тем отрядом остроухих.

– Готова? – переспросила мать, встретившись со мной внимательным взглядом, способным, казалось, заглянуть в самую душу.

И я видела по выражению её лица – если заметит во мне хотя бы каплю сомнения, то оставит дома, и тогда окончательно придётся распрощаться с мечтами о свободе.

– Готова, – кивнула я, намеренно стараясь излучать спокойствие и уверенность, так необходимые матушке, хотя, по факту, не испытывая их вовсе, но иначе никак, поскольку верховная считывала эмоции на раз, если, конечно, дело не касалось лично меня.

– Фамилляра лучше оставь дома, – посоветовала та, брезгливо отмахнувшись от Шуши, моего белоснежного метаморфа, магически нестабильного из-за своего юного возраста, – а то не ровен час своим очередным внезапным превращением привлечёт к себе внимание, и тогда проблем не оберёшься. Интересно, и за какие такие проделки Мать-прародительница наградила тебя подобным чудиком? Почему не летучая мышь или кот?

Произнеся последнее слово, она ласково погладила своего фамилляра – здоровенного злобного кота со звучным именем Котина. Конечно, ему бы больше подошло «Скотина», но мать, видимо, решила не палить своего помощника перед остальными ведьмами, предпочитая более упрощённый вариант имени, ничуть не отражающий его вредной сути.

– Будь осторожна, – прижав меня к своей роскошной груди, пробормотала родительница. – Как жаль, что именно в это полнолуние наши соседи назначили совет главнейших, иначе я бы пошла сама.

– Всё нормально, мам, я справлюсь. Лирецветы ждать не будут, и Мири тоже, – высвободившись из крепких материнских объятий, пробормотала я, – сегодня самое благоприятное время. Пока вы будете вести с дроу неспешные беседы за чарочкой ведьминой настойки, я прогуляюсь по Запретному лесу, их территории. Всё внимание сторожевых отрядов будет приковано к совету, так что проблем возникнуть не должно.

Речь, конечно, я выдала знатную, даже уверовав в неё лично, но кто же знал, что именно в эту лунную ночь в том лесу надумает прогуляться кое-кто ещё.

Оставив Шушу дома, как и было оговорено, я направилась в сторону Запретного леса. Круглая огромная луна только показалась из-за вершин деревьев, обещая светлую ночь. С одной стороны, это было хорошо, но с другой... Приходилось осторожничать вдвойне, украдкой пробираясь в густой тени деревьев, избегая освещенных участков, залитых лунным светом.

Всё шло хорошо. Я спокойно пересекла границу и, оказавшись на территории дроу, отыскала по описанию заветное местечко, где росли лироцветы. Набрал необходимое количество, двинулась в сторону дома. Шальная мысль о том, что в этот раз обойдётся без приключений, уже всю грела сердце, пока над головой не мелькнула белая сова, раскатило ухнув, да так, что подхватившее звук лесное эхо разнесло его по всей округе, потревожив ночную тишину леса.

– Шуша, шишку тебе в лоб, как ты здесь оказалась? – зашипела я, без труда узнав в белой птице своевольного фамильяра, почувствовав ту связующую нить, что появляется между ведьмой и избравшим её существом.

Сова села на ветку ближайшего дерева и прикрыла свои янтарные глаза, давая понять, что вину за собой не чувствует совершенно.

Ага, как же. Страшно даже представить, во что сейчас превратилась моя комната, попавшая под когтистую лапу обиженного фамильяра. Однажды я уже прошла через это, оставив Шушу дома, когда устраивали шабаш, но в тот раз не знала о возможных последствиях, поэтому никаких мер не предприняла. Сегодня же не только погрузила её в магический сон, воспользовавшись нашей связью, но и посадила в зачарованную клетку, которая, по заверениям умельца, выдержала бы давление севшего на неё медведя. Да, медведя, может, она бы и выдержала, но не разъярённого метаморфа.

Шуша в хорошем настроении была премилым существом, но любопытным и своевольным, из-за чего и возникали иногда подобные неприятности, а умение превращаться в любой предмет или животное, причём независимо от размера и формы, доставляло немало проблем в виде сломанной мебели и потоптанных матушкиных клумб. Ведь одно дело – это пушистик размером с кошку, и совсем другое – с упрямого осла, скачущего по комнате.

Вот и в этот раз Шуша, наверняка, чтобы выбраться из клетки, превратилась в кого-то большого, а это значит, что от моей мебели остались лишь жалкие обломки. Вот только как она преодолела магический сон, который я на неё наложила перед уходом?

Так или иначе, но Шуша уже здесь, и этого не изменить, причём, явно обиженная. В чём я убедилась спустя пару мгновений, когда сова, сорвавшись с ветки, устремилась к земле, обратившись буквально в полуметре в огромную белую кошку – гибкую, хищную, опасную, но, самое главное, очень заметную на фоне тёмного леса.

Пригнувшись, она стала красться в мою сторону, явно желая отомстить за то, что я оставила её одну, видимо, методом валяния в мокрую от росы траву и топтания моей бедной тушки, что уже было испробовано на мне пару раз в особо исключительных случаях, когда она считала себя несправедливо наказанной.

– Вот дурында, – застонала я от отчаяния, – что же ты творишь?! Остановись, пожалуйста!

Но юное существо, подверженное эмоциям, на уговоры поддаваться не собиралось, приближаясь с каждым шагом и сверкая острыми клыками. Страх я не испытывала, поскольку вреда лично мне она причинить не могла, а вот досады было хоть отбавляй.

Я столько раз думала над тем, как метаморфу удаётся становиться то маленькой веточкой, то огромным зверем, но объяснение этому феномену было только одно – магия.

Когда на ведьмин зов во время ритуала призыва фамильяра, который проводится лишь один раз в жизни, откликнулся маленький метаморфик, я собой очень гордилась, ведь такого в истории клана ещё не было, но матушка уже тогда говорила, что проблем с ним не оберёшься. Эти существа до определённого возраста плохо подчинялись приказам, зато потом становились верными спутниками, когда связь входила в полную силу, поэтому мне оставалось только ждать и надеяться, что это произойдёт раньше, чем случится нечто непоправимое.

Припав на передние лапы, метаморф готовился к прыжку, когда в кустах на противоположной стороне лунный свет отразился от наконечника чёрной стрелы дроу, и, со свистом сорвавшись с тетивы, та устремила к Шуше.

Время, казалось, замедлило свой бег, давая мне возможность вскинуть руку и направленной магией сместить полёт стрелы, совсем немного, но этого хватило, чтобы та просвистела мимо и вонзилась в древесный ствол за моей спиной, уйдя в него наполовину.

Взглянув на это дерево, я с облегчением поняла, что уже нахожусь на территории ковена, ведь именно с него буквально на днях следила за отрядом дроу, на который напустила пчёл. Вот только Шуша всё ещё была на их территории.

Поняла это не только я, но и высокий широкоплечий парень, появившийся из-за кустов. Его смуглая кожа посерела от злости, а в глазах затаился огонь, способный спалить дотла зарвавшуюся глупую ведьмочку, провалившую задание буквально в полуметре от безопасного места.

Эх, если бы я не медлила, если бы Шуша появилась на пару минут позднее... Одни «если». Жаль только, былого они не вернут.

– Тебя не учили, ведьма, что не стоит становиться между дроу и его добычей? – процедил парень, медленно, словно хищник, подходя всё ближе.

Шуша метнулась смазанной тенью в кусты и затаилась. Какой бы она ни была: и упрямой, и своевольной, и вспыльчивой, прямо как я, но уж точно не глупой, и когда запахло жареным, сразу же поняла, что пора смываться, да поскорее.

– А тебя не учили, дроу, что убивать невинное существо – это низость, поскольку противоречит законам природы? Лишь добывая пищу, мы можем отнять жизнь. Но ты же не собирался есть лесную кошку, ведь так?

– Ну, надо же, у маленькой ведьмочки прорезался голосок, – усмехнулся он, остановившись в метре от меня, не пересекая границы, – в твою красивую головку ещё бы мозги, и цены бы тебе не было. Запомни раз и навсегда – у дроу другие законы, и пункта, о котором ты говоришь, я что-то в них не припомню.

– С мозгами у меня всё в порядке, в отличие от некоторых, – не сдержалась я. Нет, ну, а что, молча терпеть оскорбления?

– Если бы это было так, ты бы не брала с собой такого приметного спутника, особенно на прогулку по чужой территории, – закинув лук на плечо и скрестив руки на груди, промолвил тот, оскалив зубы в хищной улыбке. – Или ты думаешь, я не понял, кем тебе приходится это существо на самом деле? Вряд ли ты стала бы защищать обычную дикую кошку, рискуя собственной шкурой. Это не в характере ведьм.

– Понял и всё равно намеренно стрелял? – возмутилась я.

– А надо было стрелять в самого нарушителя границ? – фыркнул он. – Значит так, я заявляю свои права на добычу. Отдашь мне существо, и я забуду о том, что видел твои следы на поляне с лироцветами, по которым, между прочим, тебя и нашёл. А если не отдашь – пеняй

на себя: тот договор о мире, который сегодня перезакключают старейшины, завтра обернётся войной.

– Это угрозы? – уточнила я, понимая, что попала в неприятности по самое некуда.

– Нет, это всего лишь констатация факта, – ответил он. – Не отдашь по-хорошему – заберу силой, и заодно спалю всю вашу дыру, а то расплодилось, как тараканы. Вы и так слишком долго испытывали наше терпение своими пакостями, пришла пора это исправить. Но я могу и смилостивиться, если ты отдашь мне мою законную добычу. Так что решать тебе.

– Да кто ты такой, чтобы менять веками устоявшиеся правила? – воскликнула я, возмущённая до глубины души, а может, и испуганная.

– Я наследный принц правящего рода Амадей виэр Эревердер, – стукнув себя кулаком по груди, глухо ответил дроу. – И я не шучу. Мой отец уже давно подумывает расторгнуть мир, но старейшины против. Дай только повод, ведьмочка, и я оберну его против твоего народа. Жду тебя здесь же на закате с моей добычей.

Сказав это, дроу растворился в лесных зарослях, оставив меня расхлёбывать кашу, которую я сама же и заварила.

– Эх, Шуша, что же мы с тобой натворили? – прошептала, когда из кустов выскочила маленькая белая мышка и, забравшись по штанине, юркнула в карман туники.

Глава 2

Дорога домой прошла будто в тумане, поскольку все мысли крутились вокруг этого трелятого дреу, которому не сиделось ночью дома. Принесла же его нелёгкая в эту часть леса.

Мог ли он на самом деле осуществить свою угрозу? Запросто! Если, конечно, был тем, кем представился. Я слышала слухи, что глава императорского рода давно точит зуб на наш ковен. За что? Понятия не имела. Но от этого легче не становилось, ведь теперь у них был весомый повод расторгнуть мирные соглашения между нашими народами, если этот остроухий донесёт до совета старейшин о моей прогулке по их землям.

Чтобы сохранить наш хрупкий мир, висевший на волоске из-за моей оплошности, я должна выполнить его условия. Вот только отдать Шушу – это значило расстаться с частью своей души.

Увидев меня, матушка сразу же поняла, что случилось нечто непредвиденное, но когда я поделилась подробностями... Подобного поворота событий даже она предположить не могла, несмотря на свою богатую фантазию. Да, мама недолюбливала Шушу, но прекрасно понимала, что без неё ведьмой мне уже не быть, так как наши силы закольцованы друг на друге, поэтому ворчать – ворчала, и только.

Знали об этом и дреу, жившие с ведьмами бок о бок не одно столетие, а значит, и тот остроухий тоже был в курсе, но всё равно поставил подобное условие. Хотя, если предположить, что его поведение было просчитано до мелочей, и разыгранный спектакль заранее спланирован, то всё становилось на свои места. Вот только выводы напрашивались не утешительные: первое – его предупредили, второе – Шуша выбралась из клетки не случайно, третье и самое страшное – среди ведьм есть предательница, и ситуация с внезапной болезнью Мири может оказаться её рук делом.

Мотив подобной многоходовки мог быть только один – она метила на место верховной, ведь если выяснится, что именно я повинна в разрыве мирных соглашений, обвинят маму, как виновницу моего плохого воспитания. От промелькнувшего в мыслях предположения стало дурно. Не хотелось верить, что среди тех, с кем общалась изо дня в день, есть безжалостные провокаторы, способные нанести удар в спину. Ведьмы, конечно, те ещё штучки – вредные, своенравные, но чтобы скатиться до предательства...

– Идём, наведаемся в гости к бабушке, может, духи ей подскажут что-то стоящее, – подхватив меня под руку, промолвила матушка, тем самым сбив с мысли, – если честно, я выхода не вижу.

– Я тоже, – прошептала и прикусила губу, пытаюсь сдержать нахлынувшие эмоции. – Знаешь, мам, но один плюс во всей этой ситуации всё же есть – лироцветы для Мири я собрала.

Раскрыв зачарованный ведьмин рюкзачок для сбора трав, в котором те сохраняли свежесть до нескольких дней, я протянула мерцающие растения матушке.

– Слава Матери-прародительнице, что все старания не напрасны, – выдохнула она, осторожно взяв букетик лекарственных растений из моих рук, словно тот был величайшим сокровищем, – как вернёмся от бабушки, сразу же займусь изготовлением настойки.

Пробираясь по извилистым тропкам, я размышляла о странностях судьбы, которая время от времени подкидывала мне сюрприз за сюрпризом. Бабуля всегда говорила, что предначертанного не изменить, и если тебе суждено оказаться в каком-то определённом месте, в компании тех, с кем суждено пройти часть жизненного пути, как бы ты ни старалась этого избежать – все усилия будут напрасны. Я понимала это, но не принимала, всей душой надеясь, что ведьмы сами творцы своих судеб, впрочем, как и люди, и драконы, и все остальные. Так или иначе, но через пять минут мы стояли возле приземистого дома, дверь которого тут же распахнулась.

– Проходите, горемыки, – раздался скрипучий бабушкин голос, – я вас ждала.

– Похоже, духи и без нашей просьбы снизошли до общения. Знали, что мы придём? – пробормотала я, раздумывая над тем, что случайности – не случайны, и, похоже, бабушка была права, постоянно говоря о предназначении, но даже это бормотание матушка услышала.

– Если так, то либо у них есть решение и ситуацию можно исправить... – промолвила она и замолчала, не торопясь закончить начатую мысль.

– Либо решения нет вовсе и нам конец, – продолжила за неё я. – Третьего не дано.

– Проходите уже, чего застряли в дверях, – проворчала бабуля, одна из старейшин нашего ковена. – Наслышана я о ваших «подвигах». Ну, что могу сказать... – Она замолчала, выдержав театральную паузу, во время которой я едва сдержалась, чтоб не зарычать, злясь на то, что даже в такой ситуации ведьма оставалась верной своим привычкам, – вы всё сделали правильно. Так и было предначертано судьбой. Единственное уточнение – место фамильяра теперь должна занять сама Эли, и тогда Богиня Ночи будет на нашей стороне.

Сказать, что бабулины слова меня удивили – это не сказать ничего: я была в шоке, поэтому даже не обратила внимания, что как только мы вошли, гадальные карты замерцали и поднялись в воздух, выдавая три пары волшебных рун, призванных предугадать судьбу.

– Затворничество совсем затуманило твой разум? – сорвалась мать, зло взглянув на хозяйку дома.

– Не доверяешь женщине, подарившей тебе жизнь и воспитавшей истинной ведьмой, детка? – усмехнулась бабушка, блеснув белоснежными зубами, которым позавидовала бы любая молодая девица. – Или... духам?

– Извини, не хотела тебя обидеть, просто то, что ты предлагаешь... – выдохнула мама в отчаянии, – неприемлемо.

– Ты хочешь спасти свою дочь? – прищурился глаза, уточнила бабушка. – А сохранить мир с нашими соседями?

– Могла бы и не спрашивать, – решительно вскинув голову, ответила та, – конечно, хочу.

– Вот и отлично! – воодушевилась бабуля и, повернувшись ко мне, продолжила. – Иди сюда, милая, выбери одну пару карт, она укажет твой дальнейший путь. Только не торопись, прежде чем сделать выбор, загляни в своё сердце.

Послушно приблизившись к парящим в воздухе прямоугольникам, я закрыла глаза и провела рукой рядом с ними, прислушиваясь к своим ощущениям. Если от двух пар отчётливо веяло холодом, то третья буквально манила исходящим от неё теплом.

– Эта, – промолвила я, указав на выбранную пару.

– Вот видишь, а ты переживала, – замахав перед матушкиным лицом картами, улыбнулась бабуля, – она вытянула дорогу. Не гибель, не принуждение, а дальнюю дорогу. Именно этим закончится ситуация с дроу.

– Бегством из родного дома? – воскликнула мама, повысив голос.

– Путешествием, – поправила её бабушка, – и, судя по рунам, её путь лежит на север. О, кстати, где-то там, в тех краях, живёт ваша распрекрасная тётушка Серафима. Если заглянешь к ней в гости – передавай привет.

– Значит, какой бы выбор я ни сделала, мне предстоит отправиться в дорогу? – уточнила, задержав дыхание от волнения, ведь кроме земель, принадлежащих восточному ковену, я нигде не была, если не считать вылазки в Запретный лес, ну, и нескольких поездок к той самой разлюбленной тётушке, о которой упомянула наша ведунья.

– Именно! Вот только сначала ты должна заменить своего фамильяра, чтобы спасти ковен. Так сказали духи. Как ты это сделаешь – решать тебе, но именно с этого звена начинается вся цепочка последующих событий, – старая ведьма замолчала, пристально вглядываясь в мои глаза. – Хм, но ведь тебя что-то волнует кроме этого. Я права?

– Да, – кивнула, набрав в лёгкие побольше воздуха, поскольку то, что собралась озвучить было слишком серьёзным обвинением, но если не выскажусь сейчас, до того, как меня закинет

судьба в дальние дали, я себе этого не прощу. – Мам, откуда ты узнала, что лироцветы могут помочь Мири?

– Неожиданный вопрос, – удивилась та, – но если для тебя так важно знать ответ... Из старинной книги заклинаний, которую мне принесла Розалинда.

– Тётка Розалинда? – сердце сжалось от боли, ведь я знала эту ведьму с пелёнок, поскольку та была близкой подругой матушки, и от неё никак не ожидала предательства. Но что если мои подозрения верны? – Мам, после встречи с дроу мне в голову пришли кое-какие мысли, я поделюсь ими, а вы уж с бабулей потом решите, что со всем этим делать.

Разговор затянулся до самого утра. Если честно, начиная его, я не верила, что ко мне действительно прислушаются, но близкие меня удивили, восприняв сказанное всерьёз, и это, несомненно, радовало. Так или иначе, теперь они докопаются до истины, и я со спокойной душой могу отправиться в напороченное путешествие, если, конечно, переживу встречу с дроу. Хотя, о чём это я? Переживу! Духи ещё ни разу не ошибались. Главное теперь – это не оплошать самой.

Несмотря на события прошедшей ночи и связанное с ними волнение, придя домой, я сразу же легла спать. Метания по комнате вряд ли помогли бы мне решить проблему, другое дело – хороший отдых. Ясная голова при необходимости может сослужить неплохую службу, а то и вовсе спасти жизнь.

Правда, уснула я не сразу, размышляя, как проверить то, о чём говорила бабуля. В итоге решила действовать по обстоятельствам, поскольку предугадать очередную выходку этого несносного дроу при очередной нашей встрече практически не возможно. Да и будет ли она вообще, эта встреча, я понятия не имела. Хотелось верить, что у него найдутся гораздо более важные дела, чем разговор с молодой и несмышлёной ведьмой, но вряд ли моим чаяниям суждено сбыться, ведь судя по тому, что я уже о нём знала, этот Амадей виэр Эревердер не из тех, кто прощает обиду. А то, что изменив полёт стрелы и оставив без якобы законной добычи, я его обидела – не оставляло сомнений.

Не знаю, таков ли был первоначальный план, состряпанный Розалиндой и Его светлостью Нахалом Остроухим, но своего он вряд ли упустит. Дроу охотник до глубины души, если, конечно, она у него есть, поэтому мой поступок... Стоп! Мысленно прокрутив ещё раз последнюю фразу, я вдруг задумалась. А что если именно эту любовь к охоте мне и использовать? Он наверняка азартен, а потому может запросто вступить в игру, если ставка будет ему интересна. На этом и сыграю.

Промелькнувшее в мыслях решение казалось вполне жизнеспособным, поэтому покрутив его со всех сторон и убедившись, что шанс выйти из этой ситуации победителем у меня всё же есть, я спокойно уснула. Жаль только, что даже во сне этот парень не давал мне покоя, преследуя в видениях.

Липкие оковы сна, опутавшие сознание, будто паутиной, держали меня в плену довольно долго. Лишь после обеда я смогла открыть глаза, стряхнув с себя остатки сновидения, и то благодаря Шуше, заскучавшей без присмотра.

Оставшееся время до встречи пролетело незаметно. Пообедав в гордом одиночестве, поскольку матушка после ночных посиделок принялась сразу же готовить лекарство для Мири и до сих пор ещё была занята, я отправилась навестить бабулю, вспомнив про зачарованную походную суму, пылившуюся у неё без дела. На вид эта вещица ничем не отличалась от обычной заплечной сумки, но внутренние магические карманы могли вместить в себя довольно много небольших вещей, необходимых в дороге. Не знаю, чем закончится сегодняшний день, но я должна быть готова к любому развитию событий. Конечно, всего не учёшь: какой-нибудь не самый приятный сюрприз всё равно проявится. Но постараться-то можно?

И я старалась как могла, рассовывая по карманам сумы подписанные небьющиеся пузырьки со снадобьями, что дала мне в дорогу бабуля, уверяя в необходимости иметь их

при себе, а также походные принадлежности в виде вяленого мяса, кремния и сухого трута, чтобы можно было разжечь костёр в дороге, не используя магию, поскольку в некоторых местах нашей необъятной империи привлекать к себе лишнее внимание, разбрасываясь ведьмовскими заклинаниями направо и налево, не стоит.

– Как ты? – стоило только вернуться домой, матушка тут же появилась на пороге моей комнаты.

– Нормально, – улыбнулась я, чувствуя странное спокойствие, охватившее меня после посещения бабули, не иначе та что-то подмешала в чай, хотя, может, так и правда лучше. – Не знаю, вернусь ли сегодня домой, или дорога уведёт меня на север, но хочу, чтобы ты знала – я люблю тебя и Мири, бабулю, конечно, тоже, но речь сейчас не о ней, – замолчав на мгновение, подбирая слова, я продолжила, не сомневаясь в сказанном ни на секунду. – В том, что случилось, нет твоей вины, поверь. Помнишь, о чём любит твердить наша ба? О том, что если тебе суждено оказаться в каком-либо месте, в определённое время...

– ...ты всё равно там окажешься, хочешь того или нет, – продолжила фразу матушка, смахнув набежавшую слезу. – Всё я помню, но на душе от этого не легче.

– Скоро Мири поправится и вновь станет тебе опорой, а я... Такая жизнь не для меня, мам, – промолвила, опустив глаза. – Я чувствую себя словно в клетке.

– Знаю, – грустно улыбнулась та, – но надеялась до последнего, что ты примешь свою судьбу.

– Я и принимаю, вот только сменить тебя на посту верховной – это не моя судьба, а Мири, – подняв глаза, я взглянула в бледное мамино лицо, – прости.

– Я не в обиде, честно, – коснувшись тёплой ладонью моей щеки, вздохнула матушка, – но хочу, чтоб ты кое-что для меня сделала.

– Что? – насторожилась я.

– Возьми это кольцо, – мама стянула с пальца старинную золотую печатку, знак верховной ведьмы восточного клана, что передавалась в нашей семье из поколения в поколение, от матери к дочери. – Пока оно на твоём пальце, я буду чувствовать, как ты, где ты, и мне будет спокойнее. А в случае необходимости можешь просто показать его в любом из ведьмовских кланов и получишь помощь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, – только оно очень приметное, будет привлекать лишнее внимание.

– А морок тебе для чего? Наложить заклятие, и нет проблем, – надев мне на палец кольцо, матушка прижала к себе. – Обещай, что будешь себя беречь.

– Обещаю, – шмыгнув носом, закивала я, – а ты береги себя.

День незаметно сменился вечерней прохладой, а в сгущающихся сумерках деревья и кустарники начали принимать причудливые формы, напоминая то горного тролля, то неведомые дворцы, силуэты которых вырисовывались на фоне стремительно темнеющего неба. Но сейчас красота вечернего леса меня мало волновала, гораздо больше – само небесное светило, коснувшееся линии горизонта и приближающее момент истины.

– Надо же, маленькая ведьмочка не так глупа, как показалась вначале, – раздался из тени старого дуба насмешливый голос. – Признаюсь, я был уверен, что ты не придёшь. Что ж, удивила!

Тёмные волосы дроу поблёскивали в лучах заходящего солнца, а в глазах горел азарт, как раз то, что мне было нужно. Теперь бы правильно разыграть свою партию, чтобы этот остроухий карасик попался на крючок, а дальше буду действовать по обстоятельствам. Только бы бабуля справилась с Шушей и не выпустила её раньше времени.

Амадей неспешно приближался, не спуская с меня нахального взгляда. Его движения напоминали поступь хищника, вышедшего на охоту. Эх, а ведь и правда хорош, мерзавец – высок, статен, широк в плечах... Но, как говорят умные люди: «Хороша Глаша, да не наша».

Лучше бы век не видеть этой красоты, чем ходить по краю пропасти, рискуя каждую секунду сорваться вниз.

– Ну, – остановившись в паре метров от границы, протянул он, скрестив руки на груди, – и где моя добыча?

– Так не терпится со мной расстаться? – усмехнулась я, стряхнув невидимую пылинку со своего плеча. – А может, ты меня просто боишься?

– Дразнишь? – вскинув бровь, фыркнул он. – Пытаешься выиграть время для своего фамильяра? Зря! Я своих решений не меняю.

– Жаль, – промолвила, наигранно вздохнув, – я хотела предложить сделку – себя в роли добычи. Если отыщешь меня до рассвета на нейтральной территории – заполучишь себе личную ведьму, а если нет – оставишь меня и моего фамильяра в покое, забудешь о нашем существовании и о том, что я побывала на вашей земле. Хотя, вряд ли ты на такое согласишься: кишка тонка. С ведьмой бодаться – это не в песочнице возиться со своими ровесниками.

– Заманчивое предложение, – дроу подошёл вплотную к границе и при желании, протянув руку, мог бы запросто меня коснуться. Одной Богине Ночи известно, сколько стоило усилий не отступить ни на шаг. – В чём подвох, ведьмочка?

– Никакого подвоха, – пожала плечами, стараясь выглядеть как можно беспечнее, – всегда мечтала хоть в чём-то обставить остроухих, а тут такая возможность... Но если тебе слабо...

Мужская рука в одно мгновение метнулась к моей шее, словно ядовитая змея, обвивая крепкими пальцами.

– Я слышу, с какой скоростью бьётся в груди твоё сердце, – дёрнув меня к себе, прошептал дроу, коснувшись губами моего уха, – и мне это нравится. Ты боишься, очень боишься, но храбришься, пытаешься спасти своего фамильяра, ведь без него ведьмой тебе уже не быть. Так? Так! Что ж, я принимаю игру, но чтобы не было соблазна жульничать, скреплю наш уговор клятвой на крови.

Удлинившийся ноготь, ставший острым как бритва, прочертил на моей шее царапину, и алая капля крови, отделившись от пореза, зависла в воздухе в полуметре от нас. Выпустив меня из цепкого захвата, парень коснулся своей ладони, оставив на ней глубокий порез, и к первой алой капле присоединилась вторая, закружившись в хороводе магического вихря.

– Если до рассвета я не найду тебя, ведьмочка, клянусь, что никому не расскажу о том, что ты нарушила границу, и больше не стану требовать твоего фамильяра в качестве законного трофея, – тихая речь дроу оставляла в теле болезненный след, словно слова выжигались калёным железом, отчего слёзы брызнули из глаз. Но, судя по играющим на скулах желвакам, парню было не легче. – Если же удача сегодня будет на моей стороне, и я тебя всё же отыщу, то ты навеки будешь у меня в услужении. Договор скреплён кровью и расторжению не подлежит. Даю тебе фору в пятнадцать минут. Время пошло.

Осознание давалось с трудом. Задержав дыхание, я замерла, растерянно хлопая глазами, поскольку не ожидала, что всё произойдёт настолько быстро.

– Я тебя настолько сразил своим мужским обаянием, что ты решила не тратить время и силы на попытку от меня улизнуть? – усмехнулся Амадей, тем самым выводя меня из ступора. – Что ж, я польщён, хотя, что уж душой кривить, немного разочарован, поскольку надеялся на открытое противостояние.

Злость растеклась огненной лавой по венам – на саму себя, на этого несносного дроу, и, поддавшись эмоциям, я врезала от души кулаком по смазливой физиономии, получив удовольствие от того, что ухмылка мгновенно стёрлась с его лица, сменившись удивлением с некой долей восхищения.

– Мы ещё посмотрим, кто кого, – процедила я и, развернувшись, рванула что было сил в нужную часть леса, туда, где я знала каждый кустик, каждую кочку, туда, где сила верховной

ведьмы, что таилась в моей крови, укроет меня от любого, будь тот хоть трижды хорошим охотником.

Глава 3

* Амадей виэр Эревердер

Меряя шагами комнату, я всё никак не мог успокоиться: злость на самого себя не давала покоя. Встреча с ведьмой этой ночью должна была пройти как по маслу, но в последний момент всё пошло наперекосяк: я ждал верховную – главу восточного ковена, поскольку по нашим расчётам именно она должна была прийти за лироцветами, вот только вместо неё появилась какая-то девчонка, шустрая, дикая, с острым язычком.

Почему я решил дать ей время? Почему сразу не сделал так, как планировалось – не прихлопнул за волосы на совет старейшин, специально назначенный в этот же день, с обвинениями в том, что одна из восточных ведьм пересекла границу и оказалась на нашей территории? Ну и пусть, что пришла вовсе не та, которую ждали, нам бы и её вполне хватило для обвинения. Всё было просчитано до мелочей, продуман каждый шаг... но я сделал с точностью до наоборот.

Сейчас даже под страхом отречения от рода я не мог бы объяснить своё решение, и на ум приходило лишь одно – наваждение, не иначе, но факт оставался фактом – случившегося уже не изменить. Я, как глупый юнец, повёлся на дерзкие речи этой малявки, и азарт сыграл со мной злую шутку, пустив насмарку все наши усилия.

А ведь отец предупреждал о коварстве ведьм, но когда месяц назад на нашу территорию пожаловала одна из них – мелкая сошка, решившая, что достойна большего, и предложила свой план, я даже подумать не мог, что всё закончится именно так.

Уверенный в себе, как никогда, я не позволил никому присутствовать на ночной охоте за ведьмой, желая самолично поймать её в сети. Глупо? Не то слово. Если бы поступил иначе, отодвинув на второй план свою гордыню, то вряд ли бы метался сейчас по комнате как дикий зверь во время весеннего гона, а праздновал бы победу с какой-нибудь прелестницей, не злясь на то, что перед глазами стоит образ той дикуши.

Никогда не думал, что ведьма сможет оказать на меня влияние, считал, что сильнее этого, но я ошибся: у одной из них получилось лишить меня покоя с лёгкостью, и это раздражало до дрожи в руках.

– Как прошла охота? – Отец вошёл в мои покои без стука и предупреждения, что говорило о высшей степени его волнения, хотя, иначе и быть не могло после всего того, что случилось.

Он был на совете, а вот я так и не появился – ни с ведьмой, ни без неё, забыв напрочь о данном ему обещании, но признаваться в этом не собирался, впрочем, как и выдавать свою ведьмочку. Кхм... Свою? Это что-то новенькое. Отец ждал ответа, поэтому заострял внимание на этой мысли не стал, решив подумать позднее, когда останусь один. Что же до противостояния с ведьмами... Терпели не одно столетие, можно и ещё потерпеть.

– Пришлось слегка подкорректировать наши планы, – взяв со стола графин с рубиновой наливкой и плеснув себе в бокал, усмехнулся я, – придётся некоторое время потерпеть неудобное соседство.

– Я так и думал, когда увидел на совете верховную, – стукнув по столу, прорычал он. – Эта дура Розалинда переоценила своё влияние на главу клана, что ж, ей же хуже. Что планируешь делать?

– Охотиться дальше, – неспеша отпив из бокала, с предвкушением протянул я, надеясь, что юная ведьмочка окажется благоразумной и придёт. Если же нет, буду землю носом рыть, но отыщу её укромное убежище и тогда наиграюсь вволю.

День тянулся невыносимо медленно и, не в силах усидеть дома, я был у границы задолго до назначенного времени, терзаясь в ожидании до тех пор, пока не увидел мелькнувшие между деревьями светлые волосы. Да, умная малышка – не разочаровала.

Вот только глядя на то, как решительно вскинув голову, ведьмочка подходит к месту встречи, я и подумать не мог, какой приятный сюрприз меня ожидает.

Если честно, услышав её предложение, я не поверил своим ушам, но мне не послышалось – она хотела заменить фамильяра, предлагая себя в роли добычи. Разве я мог отказаться? Уж точно нет! Но, чтобы избежать обмана, решил перестраховаться с помощью магии крови. И даже если в её словах крылся подвох, заклятие обяжет девчонку выполнить данное обещание, впрочем, как и меня.

Дав ведьмочке фору в пятнадцать минут, я закрыл глаза, прислушиваясь к торопливым шагам, что тонули в глубокой лесной подстилке и обычному уху были не слышны, в отличие от моего. Хотя, в подобных делах моим помощником был не только слух, но и обоняние. Я мог ощущать тончайшие ароматы, витающие в воздухе, и малейшие изменения в их соотношении.

Именно поэтому друу испокон веков считались лучшими охотниками на всём свете. Даже императоры других государств не раз обращались к нам за помощью в поисках какого-либо существа, будь то дракон, гном, человек или дикое магическое животное – не важно.

Мы могли выследить любого, чувствуя свою добычу всеми фибрами души, поэтому, отсчитывая положенное время, я тихонько посмеивался, не сомневаясь в успехе. Заполучить собственную ручную ведьму... М-м-м, от озвученных перспектив кровь становилась горячее, ускоряя свой бег по венам, обостряя все чувства одновременно, тем самым не оставляя беглянке ни малейшего шанса... Так я думал целых пятнадцать минут, грезя о скором успехе, но потом...

В течение последующих нескольких часов я метался по лесу, рыская под каждым деревом, обнохивая, выискивая... и не находя. Девчонка как сквозь землю провалилась. Я шёл в нужную сторону, но не видел ни единого её следа. Не было ни запаха, ни обломанной ветки или примятой травинки, не взлетали птицы с макушек деревьев – не было ничего, что могло подсказать, куда делась эта дикуша. Будто сама Богиня Ночи, раскрыв свои объятия, прятала её от меня. И это злило.

Яркая луна уже коснулась горизонта, предвещая скорый рассвет, когда я вышел к берегу реки и впервые, за всю прошедшую ночь, почувствовал, что девчонка где-то неподалёку.

Втянув прохладный воздух, наполненный запахами водорослей, постарался унять преждевременную радость и присел на корточки, коснувшись мелких камней, разбросанных самой природой по обрывистому берегу, влажных от поднимающегося с воды предрассветного тумана, выискивая в тусклом свете любой намёк на то, что кто-то проходил по берегу в прошедшие несколько часов. Но и здесь меня ждало разочарование.

«Спокойнее, спокойнее», – мысленно твердил самому себе, чтобы не взбеситься и, тем самым, не упустить то чувство, что привело меня сюда, ту тончайшую магическую ниточку, неведомым образом протянувшуюся от меня к моей ведьмочке, к моей добыче.

Закрыв глаза, я постарался слышать стук её маленького сердечка, но плеск бьющихся о берег волн перекрывал все остальные звуки. Что ж, попробуем по-другому.

– Маленькая ведьмочка решила, что может скрыться от наследника древнейшего рода? – стараясь не выдать своего раздражения, граничащего с яростью, промолвил я, усмехнувшись, и голос разнёсся гулким эхом по лесной опушке. – Зря надеешься: от меня никому и никогда не удавалось скрыться – ни четвероногой добыче, ни двуногой. Хотя, признаюсь, охота ещё никогда не доставляла мне столько удовольствия, как сегодня.

Хотелось заставить её совершить ошибку, убедить, что я знаю, где она прячется. Но секунды складывались в минуты, а толку от моих стараний не было.

Медленно следуя вдоль берега, я намеренно делал так, чтобы камешки под моими ногами шуршали, не переставая, тем самым играя на девичьих нервах. Вот только кроме гула ветра в отвесных скалах да криков потревоженных птиц мой чуткий слух не улавливал ничего.

Гадство! Ещё никогда я не был так близок к полному провалу – краху всех надежд и утрате веры в себя. За эти часы найти девчонку стало смыслом моей жизни, наваждением, заставляющим двигаться вперёд. Обладать ею мне хотелось теперь не меньше, чем уничтожить весь их род, а то и больше, поэтому сдаваться так просто я не собирался.

Луна уже скрылась с небосвода, пройдя свой путь до конца, а восток окрасился яркими красками зари, когда ухо уловило тихий вздох, похожий на дуновение ветра, но всколыхнувшееся в груди предвкушение не оставляло сомнений – охота подошла к концу: теперь я знал, где искать мою добычу. Только бы успеть до того, как солнце покажется из-за горизонта.

Отвесный берег уходил вертикально вниз, и где-то там, в нескольких метрах от воды, должна была находиться пещера. Только такое объяснение пришло мне на ум, когда я уловил тихий вздох, слышимый на самой границе восприятия. Осталось определить, где именно, спуститься и получить свой долгожданный приз.

Почему для меня было так важно найти девчонку и одержать победу в этой маленькой битве, я не знал. Может, всё дело в моём мужском самолюбии? Или желании обладать тем, чего нет у других? А может, хотелось таким образом самоутвердиться в клане..?

Нащупывая небольшие уступы, с помощью которых спускался вниз, я перебирал всевозможные варианты, но каждый из них казался пустым, не имеющим значения. Тогда почему я здесь? Почему лезу, хватаясь за влажные камни, рискуя сорваться в любую минуту?

Мысль о том, что девчонка мне просто понравилась, вызвала усмешку. Да быть того не может, чтоб я запал на какую-то ведьму! Ещё ни одна женщина не смогла зацепить потаённые струны моей души и уж тем более ею не будет одна из этих... Но именно это предположение получило отклик в моей душе, заставив на миг остановиться.

Нет! Только не это! Чем я прогневал богов, что на мою долю выпало такое испытание? Нужно выкинуть эту дурную мысль из головы, забыть, как страшный сон, и больше к ней не возвращаться. Всему виной моё уязвлённое самолюбие. Да, именно так. Только оно и ничего больше.

Сколько себя помню, я ненавидел ведьм, захвативших обманом много веков назад восточную часть наших земель. Эту ненависть мы впитывали с молоком матери, возвращали её с пелёнок, холили и лелеяли. Она помогала нам противостоять ведьмовским чарам, оставаться непреклонными и в мыслях, и в желаниях.

Да, легенды утверждают, что восточные земли подарил ведьмам мой предок – один из основателей нашего рода, вот только мы-то все знаем, что подобные сказочки придуманы верховными, чтобы скрыть свои злодеяния, и к правде не имеют ни малейшего отношения. Ни один дроу, находящийся в здравом уме, не станет отдавать в дар этим созданиям ночи ничего, тем более земли, ценившиеся превыше всего.

Тревожные мысли, бродившие в голове, мгновенно испарились, стоило лишь увидеть тёмный провал пещеры, показавшийся чуть правее, в метре от меня, и почувствовать тонкий девичий аромат, который начал ощущаться только здесь.

Ну, ведьмочка, держись! За то, что из-за тебя я усомнился в своих принципах, в своей силе и превосходстве, ты мне ещё ответишь.

Запах девчонки становился всё сильнее, кружа голову, разжигая желание обладать, а вместе с этим и ярость от собственного бессилия. Не иначе попал под ведьмовское заклинание, отсюда и все проблемы. А раз так, расплата за содеянное не заставит ждать. Только бы добраться.

Шагнув в тёмный провал, я услышал явственный шорох и улыбнулся в предвкушении. Что ж, птичка в клетке. Запустив в воздух магическую световую сферу, прошёл по расширяющемуся узкому туннелю немного вперёд, осматривая каждый метр каменного мешка, и улыбка превратилась в оскал.

Пещера оказалась пуста.

Девчонка была здесь всего секунд тридцать назад, я буквально физически ощущал эманации её страха, вот только сейчас она будто испарилась. От показного спокойствия не осталось и следа. Бешеный рёв сорвался с губ, прокатившись эхом под сводами.

Бросившись к стенам, я начал ощупывать каждый метр, не веря в то, что опять её упустил, и за небольшим выступом, отыскавшись у дальнего угла, обнаружил проход, который не был виден со стороны входа. Он оказался настолько узким, что я едва в него протиснулся, и в любой другой ситуации ни за что не стал бы рисковать, но только не сейчас. Злость заставляла двигаться вперёд, и то, что я мог застрять в любую секунду, меня не останавливало.

Метр, второй, третий... Разодранные в кровь плечи и грудь...

И вот, впереди показалось пятно света, к которому я и устремился, торопясь изо всех сил, чтобы спустя несколько минут оказаться на широком уступе, где меня ждала она.

– Вот ты и попалась, ведьма, – прорычал я, сплюнув каменную пыль, поскрипывающую на зубах. – Я требую выполнение обязательств, подтверждённых договором на крови.

– Прямо-таки с языка снял, – улыбнулась девчонка, открыто, без тени страха, и видя, что я не понимаю причины её радости, указала рукой в сторону горизонта, который первые лучи восходящего солнца окрасили яркими красками зари.

– Нет, – выдохнул я в изумлении, не веря в то, что опоздал. – Нет, – повторил ещё раз, но уже решительнее, несмотря на то, что понимал – удача сегодня не на моей стороне, но природное упрямство не позволило спокойно снести поражение. – И ещё раз – НЕТ! Это не конец, а самое, что ни на есть, начало.

Шальная мысль промелькнула в голове, за которую я и зацепился, не желая отпустить девчонку. Конечно, за подобную выходку меня по голове дома не погладят, но кто не рискует, тот не празднует победу...

Глава 4

* Элина виа Ливероль

Яркая круглая луна светила на тёмном бархате небосвода, окутывая окружающие предметы мягким светом, который лично для меня был гораздо милее солнечного. Я любила ночь – её звуки, запахи, причудливые тени, вызывающие в душе непонятный трепет то ли от восторга, то ли от незаметно подкравшегося страха... Вот только сегодня мне было не до любования ночными красотами.

– Маленькая ведьмочка решила, что может скрыться от наследника древнейшего рода? – Насмешливый голос разнёсся гулким эхом по лесной опушке, пуская по спине целую армию предательских мурашек. – Зря надеешься: от меня никому и никогда не удавалось скрыться – ни четвероногой добыче, ни двуногой. Хотя, признаюсь, охота ещё не доставляла мне столько удовольствия, как сегодня.

Паника накрывала с головой, но я продолжала сидеть под отвесным уступом каменистого берега, отсчитывая гулкие удары сердца, хотя всё внутри противилось этому, заставляя кинуться без оглядки куда подальше. Но именно этого дроу и ждал, играя со мной как кот с мышкой, вот только «мышка» попалась ему упрямая и всё никак не желала сдаваться на милость победителю.

Уже давно перевалило за полночь, а объявленная на меня охота никак не давала преследователю нужного результата, доведя того до точки кипения, но чудесным образом ему удавалось сдерживать бурлящую внутри ярость. Казалось, он оставался совершенно спокоен, не позволяя нетерпению проскользнуть даже в голосе, но я-то чувствовала, что на самом деле творилось у него в душе.

Будь на моём месте обычная ведьма, всё давно бы закончилось, причём точно не в нашу пользу, но я дочь главы ковена, и этим всё сказано. Если бы дроу знал об этом раньше, вряд ли был бы так самоуверен, соглашаясь на предложенную сделку, но он не знал, и это дало мне шанс, упускать который я не собиралась.

Неподалёку зашуршали камешки, срываясь с обрыва, подсказывая, что преследователь уже близко, и я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на шуме волн, плещущихся под обрывом, на гуле ветра в отвесных скалах, на крике птиц, потревоженных остроухим преследователем, чтобы расшалившиеся нервы не сдали в самую неподходящую минуту. Мне бы только продержаться до рассвета, и тогда можно будет забыть об этом кошмаре навсегда, стереть из своей памяти как неприглядное пятно на полированной крышке стола, но шаги становились всё ближе, отсчитывая секунды, знаменующие начало моей новой жизни, или, возможно, её конец.

Минута, вторая, третья... Задержав дыхание, я ждала дальнейшего развития событий, но ничего не происходило и, немного успокоившись, наконец я смогла выдохнуть, чтобы снова наполнить лёгкие влажной прохладой. Это и было моей ошибкой. Уж не знаю, насколько хорош слух у дроу, но в том, что именно это действие подсказало ему моё местонахождение, сомневаться не приходилось.

Шелест срывающейся с отвесной стены каменной крошки говорил о том, что преследователь спускается к моему убежищу. И от этого стало не по себе. Ледяные щупальца страха сдавили горло, сбивая дыхание, заставляя забыть всё, чему меня учили старшие, заставляя забыть о контроле, о том, что я не просто самоуверенная глупая девчонка, сама себя загнавшая в ловушку, а истинная ведьма, верховная по крови, по статусу, по силе магии.

«Что же делать, что же делать?» – Я металась в панике по пещере, куда нырнула в поисках спасения, чувствуя себя загнанным в ловушку зверьком, у которого под носом поводили «сладкой косточкой» скорой свободы, такой желанной, такой близкой, ещё каких-то пару минут – и

вполне реальной... Жаль только у меня, судя по раздающимся неподалёку звукам, этих минут как раз и не было.

Забившись в угол, я готовилась защищаться до последнего вздоха, когда взгляд упал на небольшой выступ, из-за которого потянуло сквознячком. Всё ещё не веря, что удача по-прежнему на моей стороне, я метнулась туда и едва сдержала вопль радости, когда увидела путь к возможной свободе.

Узкий проход, прорезая каменную толщу, уходил куда-то вглубь обрывистого берега, и, не медля ни секунды, я рванула в него, надеясь, что тот выведет меня на поверхность или хотя бы на время скроет от преследователя, тем самым добавив те драгоценные минуты, которых не хватало до победы.

Острые камешки царапали ладони, когда, касаясь стен, я наощупь пробиралась вперёд, не вспомнив даже о световой сфере, но уже через несколько метров она мне не понадобилась вовсе: трещина в каменной толще вывела меня на широкий уступ, с которого я увидела долгожданный рассвет.

О, да-а-а, ещё никогда в своей жизни я так не радовалась первым лучам солнца, что окрасили облака у горизонта яркими красками восхода, и, казалось бы, мои беды на этом закончились, но не тут-то было.

– Вот ты и попалась, ведьма, – прорычал выбравшийся из разлома дроу, одежда на котором местами превратилась в клочья, пропитанные потом и кровью. Его глаза сверкали безумным огнём, и появившееся в душе подозрение стало крепнуть – так просто он не сдастся. В чём вскоре и убедилась. – Я требую выполнения обязательств, подтверждённых договором на крови.

– Прямо-таки с языка снял, – улыбнулась я, стараясь, чтоб искажившая лицо гримаса вышла естественной, но видя, что тот не понимает, о чём идёт речь, указала на горизонт, расцвеченный яркими красками утренней зари.

– Нет, – выдохнул он, и его потемневшие глаза расширились от удивления. – Нет, – повторил он ещё раз, но уже увереннее, решительно поджав губы. – И ещё раз – НЕТ! Это не конец, а самое, что ни на есть, начало.

– Договор на крови нерушим! Ты обещал, что оставишь меня и моего фамильяра в покое, и данное обещание должен выполнить, иначе накликаешь на свой род такую кару, за которую твои потомки будут тебя проклинять, – воскликнула я, стараясь заглушить рвущийся наружу страх.

– Ты дословно помнишь то, что я сказал? – торжествуя, усмехнулся парень. – Судя по твоему растерянному виду – нет. Так я напомним.

Лёгкий взмах руки, и воздух наполнился звуками ночного леса и тихим мужским голосом, мгновенно возродившим в памяти картину прошлой ночи.

«Если до рассвета я не найду тебя, ведьмочка, клянусь, что никому не расскажу о том, что ты нарушила границу, и больше не стану требовать твоего фамильяра в качестве законного трофея. Если же удача сегодня будет на моей стороне, и я тебя всё же отыщу, то ты навеки будешь у меня в услужении. Договор скреплён кровью и расторжению не подлежит. Даю тебе фору в пятнадцать минут. Время пошло».

– В договоре о том, что я оставлю тебя в покое, не было ни слова, – глаза парня хищно сузились. – Я сдержу обещание и никому не скажу о твоём посещении нашей территории, также не стану претендовать на твоего фамильяра, но... – на миг дроу замолчал, и его лицо хищно заострилось, – но я ни за что и никогда от тебя не откажусь. Причём, это ещё не всё, что я хотел сказать... – Остроухий замолчал, на миг закрыв глаза, и, сделав глубокий вдох, словно собиравшись броситься в омут с головой, продолжил. – Я, Амадей виэр Эревердер, пользуясь древним законом предков, позволяющим ради укрепления мира между нашими народами требовать

священного союза с ведьмой восточного ковена, беру тебя в жёны, чтобы жить с тобой в любви и согласии до скончания веков.

– Совсем спятил? В какой любви, в каком согласии? Ты даже имени моего не знаешь! Длинные уши мозг надавили? – Испуг испарился, словно его и не бывало, а вместо него пришла дикая необузданная ярость, напомнившая о моей ведьмовской сути. – Этим законом уже не пользовались несколько столетий. Многие даже не помнят, что такой вообще когда-то был, так что возьми свои слова обратно и успокойся.

– Но это не значит, что его нет, он по-прежнему записан в своде, в действующем своде законов, заметь, просто за эти несколько столетий безумца, согласившегося связать свою жизнь с ведьмой, не находилось.

– И за какие же такие прегрешения «повезло» мне? – Сжав кулаки, я сделала шаг в его сторону.

– Ну, ты же благоразумная ведьма и хочешь мира между нашими народами. Я прав? Иначе не предложила бы мне сделку, так что выхода у тебя нет, – расправив плечи, открыто улыбнулся дроу. – Поверь, я не самый плохой вариант, возможно, тебе даже понравится проводить со мной дни, и уж тем более ночи.

– Сколько же в тебе самодовольства, Амадей виэр Эревердер, – скривилась я, буквально выплёвывая каждое слово, – но знаешь, нет ведьмы, нет и союза.

Кинувшись к краю обрыва, я оттолкнулась от него что было сил и, устремившись вниз, нырнула под воду, рискуя разбиться. Но, похоже, у Богини Ночи на меня были свои планы, поскольку я не только ничего не повредила, но ко всему прочему обнаружила, что берег в этом месте подмыт, образуя своего рода карниз, под которым и поплыла навстречу новой жизни, слыша разъярённый рык дроу над головой.

Мокрая одежда и обувь тянули вниз, но на фоне свалившихся на мою голову проблем это казалось сущим пустяком, тем более, я была не самым худшим пловцом в наших краях и с подобными трудностями справляться умела. А вот начавший терзать холод волновал гораздо сильнее, чем потяжелевшие вещи.

На собственном опыте я знала, каково это, когда тело пронзает судорога, и ты не можешь плыть, понимая, что буквально считанные минуты отделяют тебя от гибели. Поэтому, как бы ни было страшно, надо выбираться на берег, тем более я оказалась на достаточно большом расстоянии от того места, где остался дроу.

Но подумать – это одно, другое дело – осуществить.

Русло реки в том месте, куда меня принесло течением, начало сужаться, сдавливаемое с двух сторон отвесными каменными монолитами, гладкими, будто стекло, не оставляющими ни малейшего шанса за что-либо зацепиться. Течение ускорялось, закручивая водоворотами и больно ударяя о появившиеся на пути пороги, которых я не помнила в наших краях, из чего следовало, что река уже вынесла меня на чужую территорию. Вот только чью? Как долго я пробыла в воде? Куда попала?

Когда мир переворачивается с ног на голову, то погружая под воду, то выталкивая на поверхность, время теряет свой первоначальный смысл: секунды превращаются в минуты, а минуты кажутся часами. Ценным становится лишь одно – жизнь, ускользающая сквозь пальцы вместе с холодными потоками воды, несущими в неизвестность. Если бы не моя родовая магия, которую я вливала в заледеневшее тело, не позволяя водоворотам затянуть себя вглубь, продержалась бы недолго, а так была надежда, что всё ещё наладится. Не зря же Богиня Ночи помогла мне вырваться из лап дроу. Тем более, впереди ещё обещанное духами путешествие на север.

Мелькнувшие над головой знакомые белые крылья Шуши пришлось как нельзя кстати, поскольку внутренний магический резерв уменьшался с каждой минутой, а каменному коридору, по которому протекала река, не было видно ни конца, ни края. Вовремя её бабуля отпу-

стила, теперь шансов выбраться из воды больше... Только бы не выкинула очередной сюрприз, а то с неё станется.

Стоило об этом подумать, как цепкие лапы с острыми когтями впились в плечи, дёрнув меня из воды. Зашипев от боли, словно рассерженная кошка, я подняла голову и чуть не поперхнулась собственной слюной, поскольку маленькая белая птаха, которую ожидала увидеть, на моих глазах преобразалась в дракона одной с ней масти. Конечно, не такого большого, как настоящий, да к тому же без чешуи, что вообще удивительно, если судить по тому, что до этого она обращалась в реальных существ, которых видела хотя бы раз, зато вполне подходящего по весовой категории, чтобы поднять живой груз в виде меня на своих крыльях. Моя умничка!

А матушка ещё ворчала, что мне не повезло с фамильяром. Глупости же! Повезло, да ещё как. Проверено, так сказать, на личном опыте, прямо здесь, в эту самую минуту.

Правда, радость была недолгой, поскольку боль от впившихся в тело когтей вытесняла всё. Но это была не вина фамильяра. Шуша выбрала тот образ, который, по её мнению, подходил больше всего для моего спасения. Так что, стиснув зубы, я терпела, стараясь, чтобы по той хрупкой магической нити, что нас соединяла, она не почувствовала неприятных ощущений, терзавших моё тело. Ведь стоит ей только отвлечься, попытаться что-то изменить в своём облике, как неокрепшая магия метаморфа может сыграть злую шутку. А падать на каменистый берег желания не было совершенно, так что терпение – наше всё.

Сколько мы были в воздухе и когда приземлились на землю, я не помнила, видимо, отключившись от болевого шока, но в чувство меня привели тёплые сухие руки и старческий ворчливый голос, пытавшийся достучаться до моего сознания.

– Ну, наконец-то, а то уже подумала, что придётся тебя тащить в избушку на своём горбе, вот только для таких подвигов я уже стара стала, – вздох облечения раздался над самым ухом. – Так, хватит трепать нервы своей бедной двоюродной бабке, в смысле, тётке твоей распрекрасной матери, то есть родной сестре неугомонной бабули. В общем, глаза открыла, попу с земли подняла и вперёд, навстречу приключениям.

– Бабушка Серафима? – с трудом открыв глаза, я с удивлением уставилась на склонившуюся надо мной старуху, вглядываясь в знакомые с детства черты пожилой родственницы. – Ты-то как здесь оказалась? Или мы с тобой отошли в мир иной одновременно?

– Типун тебе на язык, девка, – смачно сплюнула на землю старая ведьма. – Жива ты, впрочем, как и я. Мне просто духи подсказали, где тебя искать, вот и пришлось чапать в эту часть империи двое суток. Сказали: «Поднимай свои старые косточки, Сима, и иди спасать дитятку, а то очокурится от холода или станет добычей диких зверей, тебе восточные ведьмы ни в жисть этого не простят. И что я получила вместо «спасибо»? Отповедь за упокой? Хороша же благодарность у нынешней молодёжи.

– Это всё из-за усталости, честно-пречестно, – попыталась я оправдаться. – Спасибо большое, бабушка Серафима. Век помнить буду вашу доброту!

– То-то же, – улыбнулась старуха, довольно бодро распрямив спину, – врёшь, конечно же: забудешь через неделю, а то и меньше, но всё равно приятно.

Направив остатки внутреннего резерва на высушивание одежды, я поднялась с земли. Тело болело так, будто по нему потопталось целое стадо единорогов, но несмотря на это я была счастлива.

Ну, а как иначе? От дроу сбежала? Сбежала! Из-за меня проблем у восточных ведьм с соседями не будет? Не будет! Из реки выбралась? Выбралась! Всего каких-то пару дней, и смогу, как в детстве, погостить у бабки Серафимы, вволю поваляться на мягкой перинке, в чистоте и уюте, наестся сладких груш, которые каждый год созревают на старом дереве, растущем неподалёку от её дома. А то, что до этого уюта топтать целых двое суток, – это так, мелочи, на которые даже не стоит обращать внимания. Подумаешь, прогулка по свежему воздуху...

В общем, можно было бы порадоваться, но смутное предчувствие какой-то подлянки от судьбы не давало покоя, не позволяя насладиться свалившимся на меня счастьем в полной мере. Всё время казалось, что я упускаю что-то из вида. Но что? Мама с бабушкой уже наверняка знают, что я в порядке: духи быстро доставляют информацию. Остальным до меня дела нет.

Разве что этот дроу... Но Амадей ведь не станет из-за глупого самодовольства бить ноги, разыскивая меня по всему континенту? Нет, конечно же, не станет. У него наверняка дел и так невпроворот: наследник древнего рода, как-никак. Побегал ночку по лесу, пар спустил, а завтра обо мне уже и не вспомнит. Тем более, он даже не в курсе, что я в целостности и сохранности выбралась из реки. Ведь не вспомнит?

И вообще, что за глупые мысли в голову лезут на голодный желудок?

– Долго ты будешь себе под нос бубнить: «вспомнит, не вспомнит»? – Ворчливый голос бабушки Симы заставил вернуться с небес на бrenную землю как раз вовремя, чтобы не налететь лбом на толстую ветку. – То-то же, лучше смотри, куда идёшь, всё равно от судьбы не убежать, в каком бы облиции она к тебе не явилась.

Конечно, в чём-то она была права... Но помечать-то можно?

Решив не портить свою жизнь всякими глупыми предположениями, я сосредоточилась на дороге. Тем более бабка Серафима начала щедро делиться различной информацией о встречающихся на пути растениях и животных, как делала каждый раз, когда мы с ней отправлялись в лес. И, казалось бы, я уже знала столько всего, что удивить меня было попросту невозможно, но она умудрялась рассказывать так, что я реально шла, слушая её рассказ, открыв рот.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного подкрепиться? – спустя несколько часов ходьбы по лесу, поинтересовалась она.

– Я смотрю на это очень положительно, – улыбнулась в ответ, – только что-то никакой котомки с провиантом я не вижу у тебя за спиной.

– Зачем нагружать себя лишним, если можно отыскать всё необходимое в лесу? – присев рядом с едва заметным бугорком, присыпанным прошлогодними листьями, фыркнула она. – Мы, лесные ведьмы, дети природы, хотя, большинство забывает об этом, предпочитая города зелёным дубравам, даже не подозревая, что так теряют большую часть своих сил. Вот, например, ты, Эли, деточка, когда тебе плохо, что делаешь?

– Иду к старому руслу, – немного подумав, ответила на вопрос. – Там есть одно местечко, где большая ива склоняет свои гибкие ветви к воде, на которой неспешно покачиваются лотосы. Я слушаю, как ветер шелестит листьями в кроне, наблюдаю, как юркие стрекозы перелетают с одного цветка на другой, любуюсь серебряными спинками мелкой рыбёшки, плещущейся у берега, и мне становится легче.

– Значит, это твоё место силы. Именно там всё плохое уходит из сердца, наполняя расстроенную душу умиротворением, – тихо засмеялась старуха, – и у каждого оно своё. Наши прабабки всегда выбирали для строительства своей избушки такое место, и ни один враг не был способен их одолеть, а сейчас... Вот какое место силы может быть в шумном городе, где кругом одни дома и нет ни клочка леса? Правильно, никакого. А выезжать каждый день за город многим не с руки, поэтому и теряем связь с природой, забывая, что так же, как и звери, и птицы – мы её творения.

– Поэтому восточные ведьмы выбрали себе для поселения место неподалёку от Запретного леса? – меня вдруг осенило. – Поэтому мать не желает оттуда уходить, несмотря на угрозу со стороны дроу?

– Именно, – закивала Серафима, смахнув ладонью прошлогоднюю листву с крепкого боровичка. – Поэтому твои близкие так сильны, поэтому так сильна и ты. Но, опережая твой очередной вопрос, скажу сразу – есть и другие места, где тебе может быть хорошо, главное,

прислушайся к своему сердцу, и обязательно их отыщешь. Конечно, они будут не настолько эффективными, как то, что было у тебя дома, но как говорят: на безрыбье и рак – рыба.

Во время разговора бабушка Серафима отыскала ещё несколько грибов, причём это не составило для неё никакого труда: она будто знала, где именно нужно смотреть, хотя, может, так оно и было.

Совсем скоро на плоском камне, найденном у ручья, потрескивал небольшой костёр, над которым мы жарили нанизанные на прутики грибы вперемешку с солоноватыми кореньями, дополняющими наш ужин.

– Я скучала по тем временам, когда гостила у тебя в детстве, – вдыхая запах костра, поделилась с родственницей, – по нашим прогулкам в лесу, по сладким грушам, что растут рядом с твоим домом, по твоим рассказам.

– Знаю, я тоже скучала по тем временам, – кивнула она, – но ведьм сейчас не очень-то жалуют в этих краях, поэтому рисковать тобой я не хотела. Но не будем о грустном. Кстати, куда запропастился твой фамильяр? Что-то давно его не было видно.

– Спит, – тихо рассмеялась я, приподняв рукав рубашки и показав запястье, которое обвила маленькая белая змейка.

– Вот же, шельма какая, – чуть ли не с восхищением промолвила Серафима. – Я тут высматриваю белого драконьша, а она... Чудеса, да и только.

Оставшееся время, проведённое в пути, пролетело незаметно. Мы собирали ягоды и грибы, набивали сумку редкими лекарственными растениями, встречающимися на пути, и разговаривали, разговаривали... Ночью любовались звёздами, днём шли, время от времени останавливаясь на привалы, но без спешки, будто предчувствуя, что у нас есть только эта дорога, после которой придётся снова расставаться.

Я давно не чувствовала себя такой счастливой, наслаждаясь каждой минутой, проведённой с любимой родственницей. Конечно, бабушка Серафима за эти годы немного постарела, но рука её по-прежнему была крепка, в чём я убедилась лично, сломав без надобности ветку, за что и получила чувствительную затрещину. А глаза её, как и прежде, были зоркими, без труда различая даже белку в чаще леса.

На рассвете третьего дня мы уже были возле небольшой деревушки, на окраине которой и проживала баба Сима. Оставалось пройти до крыльца всего несколько шагов, когда взгляд её потемнел, а дыхание участилось. Замерев на месте, она уставилась в никуда, и это выражение лица я не спутала бы ни с каким другим, поскольку видела уже не раз – духи вышли с ней на связь.

Глава 5

Тревожное предчувствие всколыхнулось в груди, и ещё не зная сути вопроса, я была уверена, что речь идёт обо мне, причём, произошло что-то из ряда вон выходящее, если духи не стали ждать подходящего момента, а вышли на связь с Серафимой вне дома, что было само по себе странно.

Время тянулось бесконечно долго, но присев на порожек, я терпеливо ждала, перебирая в уме варианты возможных проблем, и каждый раз выходило, что всё дело в дреу. Только бы он сдержал слово и не рассказал о моём переходе через границу. Хотя, остроухий же клялся на крови, значит, случилось что-то ещё.

– Ну, что, детка, говорят, тебя можно поздравить, – хриплый голос бабушки Серафимы прогремел, будто гром среди ясного неба.

– С чем? – вскочив с порожка, я удивлённо уставилась в её осунувшееся лицо.

– Как с чем, – усмехнулась она, качая головой, – с предложением руки и сердца.

– Ба, не пугай меня, – лоб мгновенно покрылся испариной, а ладони, наоборот, стали холодными как лёд.

– Я и не пугаю, – поднявшись по ступенькам, она коснулась двери ладонью, открывая заклинанием магический замок, поставленный на случай непрошенных гостей, – а предупреждаю. Один довольно привлекательный дреу по имени Амадей заявился сегодня с утра в дом к верховной и потребовал выполнения одного интереснейшего пункта древнего договора, о котором никто не вспоминал тьма знает сколько столетий, а этот наглец вспомнил. Так вот, он потребовал для укрепления мира между нашими народами отдать ему в жёны светловолосую дикарку-ведьмочку с глазами цвета молодой листвы. Между прочим, я цитирую его описание. Твоя мать в шоке, его отец, судя по тому, что я видела, тоже, но сделать ничего не могут, поскольку в пространство уже была сделана заявка, которая осталась без ответа, но всё равно каким-то образом соединила ваши судьбы, это, конечно, ещё не брачные узы, но всё же... Не иначе сами боги имеют на вас двоих какие-то планы. Ну, что молчишь? Рассказывай, давай, будем думать, как вытащить тебя из этой переделки.

Разговаривали мы долго. Я старалась вспомнить каждое слово, произнесённое Амадеем там, у реки, и по всему выходило, что его желание было искренним, именно поэтому получило отклик у высших сил.

– Но я-то этого не хочу, – вспыхнула, повысив голос, не в силах сдержаться, – да и он сделал предложение из-за вредности и только. Ты бы видела его в тот момент! Искренностью там и не пахло, скорее ехидством и чувством превосходства.

– Иногда мы даже сами не знаем, что в тот или иной момент нами движет. Что если он твоя судьба? – предположила бабушка Серафима.

– Кто? Этот несносный дреу? Очень смешно, – обиделась я.

– Ладно, – вздохнула бабуля, – если под венец с остроухим идти ты не желаешь, есть у меня одна идея.

– Ну, не тяни, – сложив ладошки у груди, преданно заглянула ведьме в глаза, веря, что она-то точно найдёт выход.

– Учёба в академии драконов! – торжественно произнесла ведьма, а я нервно рассмеялась, думая, что это шутка. – Я серьёзно сейчас, если что, – спустила та меня с небес на землю. – На время обучения все обязательства перед другими с тебя снимаются, будь то договор об опекунстве, замужестве и прочем.

– Кто-то совсем недавно говорил, что перестал брать меня в детстве из-за того, что к ведьмам здесь стали хуже относиться. А теперь предлагаешь мне пойти учиться туда, где нас

просто ненавидят? Если я не ошибаюсь, при поступлении проверяют уровень дара и предрасположенность к той или иной магии. Как думаешь, что покажет у меня?

– Что ты любишь растения и у тебя есть предрасположенность к целительству, – подмигнула она, как будто мы обсуждали суший пустяк, а не мою дальнейшую судьбу.

– А как же тёмная магия, присущая ведьмам? Её куда деть? – сложив руки на груди, спросила я, уже всерьёз размышляя о том, что бабуля немного не в себе. Может, переутомилась?

– Усыпим твою магию при помощи зелья с драконьей чешуёй, у меня как раз кусочек остался, а через пару дней, как обещали мне духи, будет возможность пополнить запас. Решайся, ты станешь первой ведьмой, получившей образование в академии драконов. Главное, придумать достоверную легенду.

– А как же Шуша? Я без неё никуда, – стояла на своём.

– И это не проблема, – отмахнулась бабуля, – фамильяры имеются и у драконов, у тех, в ком по какой-либо причине не пробудился зверь.

– Но есть что-то ещё, ведь так? – подозрительно прищурился глаз, произнесла я. – Не может быть всё так легко и просто, как ты описываешь.

– Есть, – призналась она, устало опустившись на лавку, – после того, как ты примешь зелье, примерно в течение недели, будешь ходить сама не своя – уставшая, потерянная, ведь та часть тебя, которая отвечает за ведьмовскую силу, заснёт, а без неё ты никто – серая мышка, пустое место. Но другого выхода избежать замужества я не вижу. Что скажешь?

– Надо подумать, – плюхнувшись рядом с ней на лавку, ответила я.

– Думай, у тебя время до обеда, ровно в полдень из селения выезжает обоз, который сможет тебя доставить до нужного места. И не бойся, духи обещали тебе удачу в пути и верных друзей в академии. А им, сама знаешь, верить можно.

– Вот тебе и путешествие на север, обещанное свыше, – обхватив руками голову, констатировала я. – Похоже, выбора у меня всё равно нет, придётся рискнуть.

– Похоже на то, – подтвердила мои опасения старая ведьма.

Всё оставшееся до полудня время мы продумывали правдоподобную легенду, способную объяснить моё появление в академии драконов. Просчитывали возможные вопросы будущих однокашников, продумывали мои варианты ответов. И когда солнце приблизилось к зениту, отправились на деревенскую площадь, где как раз собирался обоз на север.

Договориться с местным старостой проблем не составило, поскольку баба Сима клятвенно обещала, что со мной в пути никакой дикий зверь им не страшен, и уж тем более никакая нечисть не выйдет из леса навстречу.

И, по сути, она была права: зверей мы умеем подчинять, а лесные сущности чувствуют тьму внутри нас гораздо лучше, чем кто бы то ни был, и вряд ли полезут на рожон, зная, что я сильнее их во много-много раз. Именно из-за этого зелье придётся готовить мне самой, уже по прибытию, но с помощью чётких инструкций, полученных от старой ведьмы, по идее, всё должно получиться без проблем.

О моём ведьмовском даре во время разговора со старостой не было сказано ни слова, но все, кто находился поблизости, прекрасно поняли, что с ними поедет ведьма, и многие от этой новости оказались не в восторге.

Как ни грустно это признавать, но бабушка Серафима права – ненависть разъедала души людей, хотя ведьмы больше помогали им, откликаясь на их беды, нежели вредили. Да, находились среди нас и такие, которые использовали ведьмовской дар во зло, но ведь и среди других народов хватает подобных личностей, готовых ради личных корыстных целей пожертвовать благосостоянием остальных.

Странно это всё. Иногда мне казалось, что кто-то намеренно стравливает соседние империи друг с другом, чтобы жили все разрозненно, постоянно находясь в противостоянии. Вот

только зачем кому-то вытворять такое? Должна же быть какая-то причина? Ответов на эти вопросы у меня не было.

Время перевалило далеко за полдень, когда обоз, состоящий из шести повозок, нагруженных различным товаром, тронулся в путь, увозя меня на север.

Уезжать не хотелось совершенно, но другого выхода я не видела, поэтому попрощавшись с бабушкой Симой, при этом пообещав, что буду вести себя осторожно и не влезать ни в какие неприятности, устремилась вперёд на выданном мне скакуне.

Я ощущала всем своим ведьмовским нутром встревоженный взгляд пожилой родственницы, устремлённый мне в спину, но так и не нашла в себе сил обернуться, зная, что могу не выдержать и вернуться назад. И виноват во всех моих сегодняшних бедах был только он – Амадей виэр Эревердер, которого я уже ненавидела всем сердцем, ведь именно из-за него вся моя прежняя жизнь, спокойная и размеренная, пошла под откос.

Дорога оказалась довольно neprостой, и пришлось основательно потрудиться, чтобы сдержать данное старосте обещание по поводу защиты обоза. Не думала, что чем дальше мы будем продвигаться на север, тем более дремучие леса нас станут окружать, но именно так и оказалось. Поэтому после первой бессонной ночи, когда мне дважды пришлось отгонять волков и один раз бурого медведя, я предпочитала в дневное время суток отсыпаться в повозке, а не скакать на коне, любуясь видами.

Правильность принятого решения я оценила уже на вторую ночь, которая была гораздо «веселее» первой, запомнившись мне атаками мелкой наглой нечисти, не признающей главенства ведьмы из-за того, что нас в этих краях давно уже не было, и эти пакостники совсем потеряли страх. Впрочем, свою ошибку они осознали довольно быстро, но и эту ночь мне пришлось провести без сна.

Зато к концу пути злобных взглядов, обращённых в мою сторону, заметно поубавилось. Со мной даже стали заговаривать, а не плевать вслед. Так что можно отыскать плюсы в любой ситуации, если, конечно же, хорошенечко при этом постараться.

То, что конец нашего пути уже близок, я почувствовала ещё задолго до того, как увидела крыши портового города, неподалёку от которого находилась академия драконов, когда встречный ветер донёс до нас запах моря, который невозможно было спутать ни с чем другим.

С трудом дождавшись, когда обоз войдёт в город, я распрощалась с попутчиками, пожелав им как можно скорее распродать свои товары и благополучно вернуться домой, получив при этом в ответ много добрых слов, что меня, несомненно, порадовало, поскольку в этих людях, похоже, отношение к ведьмам мне удалось изменить.

Отыскав неподалёку от рынка постоялый двор, довольно приличный на вид, я сняла комнату, заплатив за сутки вперёд, даже не подозревая, чем всё это в итоге для меня закончится. Но, как говорится: «Знал бы, где упасть, соломки бы подстелил». Падать я не собиралась, самоуверенно глядя в будущее – это и стало моей ошибкой, за которой последовали события, перевернувшие всё с ног на голову.

Дорога выдалась нелёгкой, поэтому вместо того, чтобы прогуляться по городу и осмотреться, я решила основательно перекусить, выкупаться, сделать зелье для поступления и отдохнуть перед рискованной операцией. На постоялом дворе имелись комнаты на любой достаток, и можно было бы довольствоваться обычной, но я решила себя немного побаловать, поэтому сняла на сутки ту, что значилась «со всеми удобствами», коими были унитаз и крохотная ванна, расположенные в отдельном закутке.

Дорого? Да! Но в ведьмовской сумке, что всё время находилась при мне, был небольшой запас монет, и я решила немного раскошелиться, надеясь, что те лекарственные травы, собранные во время прогулки по лесу с бабушкой Серафимой, получится продать какому-нибудь местному лекарю, тем самым компенсировав затраты на проживание.

Казалось, я всё просчитала, но... это только казалось.

Хозяин постоялого двора, улыбчивый толстячок, в конце обеда принёс мне воздушный десерт за счёт заведения, как, впрочем, и нескольким другим девушкам, оказавшимся в харчевне вместе со мной. По возрасту они как раз подходили для поступления в академию, поэтому я логично рассудила, что именно для этого сюда и приехали.

Если обед мне понравился, то десерт оказался чересчур приторным, со странным привкусом, который, по идее, должен был меня насторожить, но то ли я сильно устала, то ли вера в людей после поездки с обозом немного окрепла, но обижать радушного хозяина, болтавшего без умолку о всякой ерунде, не хотелось, и я съела всё.

Первые признаки недомогания почувствовала примерно через час, когда, искупавшись и выстирав бельё, готовила зелье. Голова внезапно закружилась, а в глазах потемнело, из-за чего рука, державшая мерную трубочку, дрогнула. Сколько капель настойки из драконьей чешуи в тот момент упало в сосуд с готовящимся зельем, я не видела, но на новое всё равно ингредиентов уже не было, поэтому, борясь с тошнотой, отлила получившийся раствор в хрустальный флакончик и засунула себе в карман. Это было последнее, что я помнила, потом наступила темнота.

Пробуждение далось тяжело: голова раскалывалась, пить хотелось ужасно, да к тому же кто-то настойчиво тряс меня за плечо, матерясь через слово.

– Очнулась? Это надо же было так напиться, что еле добудился. А ведь такой девочкой хорошей сначала показалась, – надо мной стоял хозяин постоялого двора, вот только от бывшего радушия не осталось и следа. – Пошли уже вторые сутки, а комната оплачена только на одни, давай денег или уматывай отсюда, пока не вызвал стражу.

Я с трудом понимала, что происходит, пока меня не облили ледяной водой, вопя что-то на ухо. К счастью, это немного привело меня в чувство.

– Сейчас, в сумке... – прохрипела я, еле ворочая языком.

Вот только сумки в комнате не оказалось – ни под столом, ни под кроватью, ни даже в ванной.

– Так, значит? Я к ней со всей душой, а она... бесстыжая, – ярился хозяин и, схватив меня за руку, стянул мамино кольцо, чуть не вывернув палец, – это будет в уплату. К вечеру чтобы тебя здесь уже не было, иначе пожалеешь, что вообще родилась на свет.

Толстяк вышел, рассерженно пыхтя, при этом хлопнув дверью, а я так и сидела, пытаюсь понять, что же на самом деле произошло, пока не услышала девичьи рыдания, раздающейся из соседней комнаты, и обвинения в точности те же, которые только что швыряли мне в лицо.

Вот тебе и добродушный толстячок...

Ну, дядька, зря ты так. Ещё не знаешь, кого решил обокрасть. Ведьмы подобного не прощают. Жаль, времени сейчас нет разобраться, но месть – это блюдо, которое подают холодным. И мы ещё посмотрим, кто пожалеет о том, что родился на этот свет. Но пока нужно выдвигаться в академию, иначе весь мой план накроется медным тазом.

Связав в узелок вещи, всё ещё висевшие на верёвке в ванной, и проверив наличие пузырька с зельем в кармане, я выскользнула из трактира, хорошенечко запомнив его расположение.

Глава 6

В отличие от первого дня моего пребывания в этом городе, когда молодые парни и девушки встречались почти на каждом шагу, сегодня в зоне видимости их не наблюдалось. Плохо, очень плохо. Не хватало ещё опоздать на зачисление.

– Подскажите, пожалуйста, уважаемая, – обратилась я к идущей навстречу молодой женщине с маленьким ребёнком, – как мне пройти в академию?

– Что-то ты припозднилась, голубушка, – мягко пожурила она, будто мы знакомы с ней многие годы, а не впервые встретились посреди улицы, – желающие поступить там уже ждут с самого утра. Помнится, я волновалась так, что примчалась к воротам на рассвете, чтобы оказаться в числе первых претендентов.

– Так получилось, – потупив взгляд, промямлила я.

Ну, а что ещё могла сказать? Не выкладывать же в самом-то деле первой встречной истинные причины моего опоздания. Мало ли, вдруг она только на первый взгляд такая добрая, а по факту ничем не лучше того толстяка, обокравшего меня и других наивных девушек до нитки. Так что лучше помалкивать и изображать глупышку: целее буду. По крайней мере, пока не освоюсь.

– Понимаю, – улыбнулась незнакомка в ответ, – в жизни всякое бывает. Значит так, пройдёшь по центральной улице до развилки...

Женщина доходчиво объяснила, куда идти, сколько потребует времени на дорогу до академии и где находится тайная тропа, проложенная через небольшой подземный ход, выходящий за территорию, по которому адепты старших курсов тайком бегают по ночам на свидания в город. И по тому, как без стеснения и опаски она описывала этот путь, мне стало ясно, что «тайная» – это скорее название, как, например, Липовая аллея или Портовая улица, нежели обозначение факта самого её существования, по крайней мере, для адептов – точно.

Поблагодарив от души разговорчивую незнакомку, устремилась по намеченному ею пути, и только выйдя за город и увидев вдали остроконечные башни легендарного учебного заведения, решила принять зелье, надеясь, что пока дойду, нужный эффект как раз и будет достигнут.

Я чётко следовала советам бабки Серафимы при изготовлении зелья, а также при расчётах возможного времени воздействия, упустив из вида только то, что количество капель настойки из драконьей чешуи может не соответствовать нужному, ведь именно при добавлении её в зелье рука дрогнула, а в глазах потемнело.

Свою очередную ошибку осознала уже через несколько минут, когда почувствовала, что силы начали покидать тело гораздо раньше положенного срока. Ведьмовская магия слабела, обнажая душу перед возможными невзгодами, выпуская на волю потаённые страхи и, казалось бы, давно забытые детские обиды, будто оставляя меня один на один в битве против всего мира.

Растерянно хлопая глазами, пытаюсь вернуть чёткость зрению, я брела по широкой тропе как слепой котёнок, натываясь на ветки деревьев и кустарник, ощущая себя беспомощной и потерянной, пока над головой не прошелестели крылья, рассекая воздух, и не послышался возмущенный совиный клёкот. Шуша!

О, Боги, как же я была рада её появлению. Во время путешествия с обозом она предпочла держаться на расстоянии, не желая показываться людям на глаза, впрочем, как и во время моего пребывания в городе. С одной стороны, это было хорошо, поскольку, испугавшись, малышка могла запросто обернуться каким-нибудь огромным зверем на глазах у всех, и неизвестно, чем бы это закончилось, но с другой... Будь она со мной в тот момент, когда я потеряла сознание, проблем бы не возникло точно: она нашла бы способ не пустить в комнату воров, и я не осталась бы с пустыми руками, без средств к существованию, без лекарственных

трав, которые должны были мне помочь продержаться первое время. И мамино кольцо всё ещё было бы со мной. Именно то, что я его не уберегла, огорчало больше всего.

Но что толку печалиться об упущенных возможностях? Сделанного не вернуть, но исправить последствия попытаться можно. Только бы благополучно пережить это треклятое зачисление в академию...

Ворота, несмотря на опасение, оказались открытыми, что весьма порадовало, поскольку начинать знакомство с академией при помощи чёрного хода не очень-то хотелось. Хватит и того, что мне приходилось скрывать свою истинную сущность, а приключения с тайными ходами и прочим лучше оставить на потом.

В голове шумело, в глазах двоилось, но каким-то чудом я сумела дойти до большой каменной арки вслед за другими желающими попытать удачу. Хотя, скорее, это была заслуга Шуши, а не эфемерного чуда. Именно она, вновь став маленькой змейкой и обвинив моё запястье, руководила передвижением, воспользовавшись той связующей нитью, что соединяла наши сознания.

Могу представить, что ей пришлось пережить, поскольку в тот момент малышка чувствовала почти то же, что и я, но фамильяру, в отличие от меня, свою сущность скрывать было не нужно, поэтому Шуша пользовалась данной от природы силой без зазрения совести.

Как сказала бабушка Сима, когда науськивала меня по некоторым моментам драконьей психологии и физиологии – а я, если что, должна играть роль именно драконицы, у которой по какой-то причине зверь так и не встал на крыло: «Фамильяр, он и в Артиуме – фамильяр, так что, Элинка, не переживай, никто даже не заподозрит, что ты вовсе не та, за кого себя выдаёшь».

И я не переживала, даже не подозревая, насколько родственница окажется права.

Сейчас никто, находящийся в здравом уме, не заподозрил бы в той серой мышке, потерянной и испуганной, которой я стала, дочь верховной ведьмы. Даже сёстры по крови не признали бы во мне себе подобную. И осознание этого сводило с ума. От уверенной в себе ведьмы осталась лишь оболочка, внутри же зияла пустота, полностью поглотившая мою личность.

Вот так настоечка на драконьей чешуе. Если бы знала, каков будет эффект, ни за что бы не стала её принимать. Потерять себя – это худшее, что может произойти с кем-либо. Подобное я не пожелала бы и врагу. Ну, разве только Амадею, чтоб ему пусто было.

Если бы не Шуша, не знаю, чем бы в итоге всё это закончилось, но она помогала мне, вливая собственные силы, благодаря которым мой шаг стал твёрже, а перед глазами мир уже не двоился, а лишь слегка покачивался. Жаль только, что это не уберегло от столкновения с какой-то хамоватой светловолосой девушкой, чьё лицо осталось в памяти как сплошное размытое пятно.

И чего, спрашивается, она раскричалась? Я же не уронила её в дорожную пыль, а всего лишь нечаянно уцепилась за рукав платья, когда при очередном приступе головокружения меня немного повело в сторону. Но её это так возмутило, что она орала подобно лосю в период весеннего гона.

Каких только нелестных слов мне не пришлось выслушать в свой адрес, но стоило ступить под каменную арку, когда подошла моя очередь, как всё постороннее вылетело из головы.

Пронизывающий холод овеял со всех сторон, запуская по телу сотни мурашек, проследовавших от макушки до самых пяток, и это ощущение нельзя было спутать ни с одним другим: рядом со мной появились призраки – Хранители академии.

Бабушка Серафима предупреждала о подобном, но одно дело знать, и совсем другое – чувствовать на себе.

Сила нежити оказалась настолько велика, что даже не имея ведьмовской магии, я могла с точностью до полуметра сказать, где находится каждый из них. Похоже, при жизни они были великими магами, такими и остались, сменив лишь форму существования.

Только бы Хранители не догадались, что перед ними стоит ведьма.
Ведьма под прикрытием...

Я стояла не шевелясь, стараясь освободить свой разум от мыслей, чтобы не выдать себя каким-либо воспоминанием и одновременно унять предательскую дрожь в коленях, ожидая минуту истины, ради которой проделала весь этот путь и перенесла столько испытаний. Призраки перемещались, будто водили вокруг меня хоровод, как маленькие дети вокруг праздничного дерева во время зимнего солнцестояния. Вот только в отличие от детей, выпускающих в пространство эманации радости и счастья, эти источали леденящее душу напряжение.

– Какова твоя цель? – раздался неподалёку потусторонний голос, напоминающий шелест прошлогодних листьев, от которого горло перехватило спазмом, вызванным нахлынувшим страхом.

– Учиться, – выдавила из себя, приложив к этому немало усилий.

– Это всё? – в мою голову не лезли: магического воздействия я не ощущала, но была уверена, что допусти в ответе хотя бы каплю лжи – они мгновенно это почувствуют и уже тогда разберут все мои воспоминания по крупицам в поисках правды.

– Избежать нежелательного брака, – выдохнула в едином порыве, неосознанно вжав голову в плечи, страшась гнева невидимых собеседников, и почувствовала искру одобрения, промелькнувшую в воздухе. Фух, значит, не ошиблась.

– Хочешь ли ты нанести вред академии или учащимся здесь драконам? – пытка вопросами продолжилась.

– Нет, – подобного в моих мыслях не было точно, поэтому произнесла уже увереннее, не сомневаясь в ответе ни на секунду.

– Хорошо, – почувствовав повторное одобрение со стороны Хранителей, я немного успокоилась, и тут же ощутила, как магические нити потянулись ко мне со всех сторон, окутывая, будто коконом, а миг спустя перед лицом уже кружились в хороводе пять символов, обозначающих факультеты – целителей, некромантов, стихийщиков, порталщиков и боевиков.

Зрелище завораживало, наполняя некоей внутренней силой, но четыре из пяти символов, сменяющиеся один за другим, не вызвали в душе ни малейшего отклика, в отличие от трилистника – знака целителей, при виде которого в груди потеплело.

Да, права была бабуля Серафима – любовь к травам, к природе, к жизни, в общем и целом, пробилась даже сквозь треклятое драконье зелье, определив моё будущее место учёбы. И я была счастлива. Казалось, теперь впереди меня ждёт только хорошее. Только жаль, я ещё не догадывалась, насколько далеко это «впереди» и сколько придётся пережить, пока не начнётся, наконец, это «хорошее», тогда бы для меня не стали неожиданностью события, последовавшие за поступлением в академию.

Получив знак факультета целителей, я вышла из-под арки, с трудом осознавая, что стала adeptом академии драконов. Ласковое солнце пригревало, и, несмотря на усталость, а также побочное действие от зелья, притупляющее не только внимание, но и все чувства, жизнь потихоньку налаживалась.

Оглядевшись, я направилась к стайке таких же поступивших, как и я, вертящихся возле крупного мужчины с большой книгой, парящей в воздухе, и магическим пером, записывающим что-то на её страницах. Я знала, что после прохождения арки меня должны внести в список учащихся и дать ключи от комнаты, об этом предупреждала баба Сима, и, судя по всему, именно этот человек, собравший вокруг себя столько юношей и девушек, как раз занимался подобными делами.

Чем дальше я находилась на территории академии, тем больше убеждалась, что информация, полученная от пожилой родственницы, правдива. Оставалось лишь вжиться в роль и чётко следовать полученным инструкциям, что было бы в принципе сделать нетрудно, если бы не одно «но» – отсутствие ведьмовских сил. Интересно, как долго продлится действие зелья?

Ответа на этот вопрос у меня, увы, не было, впрочем, как и на тот, откуда старой ведьме известно столько всего о драконах и этой академии.

На площади перед центральным входом гудела толпа из адептов, родителей и преподавателей, находящаяся всё время в движении, но вернувшееся головокружение, о котором я успела позабыть, находясь под аркой, не давало сосредоточиться.

Получив ключ от комнаты триста тринадцать и ответив на несколько вопросов, я оказалась предоставлена самой себе, оставалось дойти скорее до общежития, чтобы отдохнуть, но на такой масштабный рывок сил не было совершенно, поэтому я решила добираться перебежками, чередуя их с пятиминутными передышками на скамеечках, в изобилии встречающихся вдоль главной дорожки.

Вспомнить бы ещё план академии, который рисовала мне Серафима, и где находится общежитие.

Присев на край фонтана, который располагался в центре площади, и почувствовав на лице мелкие капельки влаги, я закрыла глаза, но тут же об этом пожалела, получив ощутимый тычок в плечо. Причём, судя по тому, что вокруг хватало свободного пространства, сделан тот был намеренно.

«Так, спокойнее, Эли, спокойнее, – мысленно твердила я себе, – как только вернутся силы, все обидчики пожалеют, что создавали проблемы, уж кого-кого, а ведьм обижать – это большая глупость, поскольку можно запросто проснуться на следующий день или с прыщом на носу, или с чесоткой по всему телу».

Дожить бы ещё до того дня, когда эти самые силы вернутся.

Я прошла примерно половину пути, когда силы оставили меня окончательно. Хорошо, что успела дойти до очередной лавки, иначе пришлось бы сесть прямо на землю, поскольку ноги буквально подкосились, отказавшись служить по прямому назначению.

Цепляясь за узелок с вещами, будто за соломинку, я с надеждой огляделась по сторонам, но ни одной живой души, как назло, поблизости не было, да и неживой тоже. Стало так обидно, что на глаза навернулись слёзы. За что мне подобные наказания? Чем я не угодила богам? Ведь всю жизнь вела себя как примерная ведьмочка.

Ну, да, было дело – пакостила по мелочам дру, но ведь и они не белые и пушистые, а самые настоящие порождения ночи – наглые, самовлюблённые, эгоистичные... как... как и Амадей, чтоб ему пусто было. Именно из-за этого остроухого нахала моя жизнь сейчас катилась под откос.

Воспоминания о нём, как снежная лавина, смели на своём пути остатки моей стойкости, и я разревелась навзрыд, вспомнив заодно и про украденную ведьмовскую сумку, и про мамино кольцо, присвоенное трактирщиком, и даже про сладкие груши, созревшие рядом с домом бабки Серафимы, которые так и не попробовала из-за спешки.

– Ну, наконец-то я тебя нашла, уже весь парк обегала, – раздался над ухом звонкий девичий голос, и милостивая незнакомка схватила меня за руку, потянув за собой. От неожиданности я даже перестала реветь, лишь растерянно продолжала хлопать глазами в попытке осознать, что вообще происходит, – идём скорее, иначе опоздаем.

– Эй, ты, прочь с дороги, нам надо поговорить с этой оборванкой, – противный визгливый голос, показавшийся мне смутно знакомым, прозвучал с другой стороны, и, обернувшись на звук, я увидела блондинку, остановившуюся в компании своих подружек с другой стороны лавочки. Причём, у неё было такое недовольное выражение лица, будто она съела незрелый кислый фрукт. И если бы не моё дурацкое состояние, я бы ей, возможно, даже посочувствовала, поскольку с таким перекошенным от злости лицом можно запросто заменять пугало на огороде: все птицы будут сворачивать на подлёте, от испуга удобряя окрестности.

– Какое совпадение, нам тоже надо с ней поговорить, – в точности повторив позу блондинки, промолвила незнакомка, кивнув в сторону стоявшего неподалёку парня, который с

любопытством наблюдал за разворачивающимися вокруг меня событиями, при этом не делая ни малейшей попытки хоть как-то вмешаться.

Да что вообще происходит?

– Эта замарашка испортила мне платье, так что пусть сначала заплатит за причинённый ущерб, – будто отвечая на невысказанный мною вопрос, выдала блондинка, гордо вскинув курносый нос, – а потом можешь забирать её на все четыре стороны.

– Как я могла испортить платье, если вижу вас впервые, – пролепетала в растерянности, прижав узелок к груди так крепко, словно тот был моим спасением.

– Это сделала точно ты, я хорошо помню. Правда, девочки? – скривилась блондинка, ища поддержку у подруг.

– Да, да, – закивали те в ответ, как деревянные болванчики, – Сильмия говорит правду.

Последующую словесную перепалку я помнила с трудом, уловив уставшим сознанием лишь одно – наглой троице всего лишь нужна была служанка, не более того, вот они ко мне и прицепились, клюнув на несчастный вид и недорогую одежду, а испорченное платье показалось им хорошим предлогом поймать меня на крючок.

Эх, даже немного жаль, что такая афёра им не удалась: занять ведьму в служанки – то ещё удовольствие, но они даже не догадывались, от какой участи их спасла девушка. Это сейчас у меня силы нет, но когда она появится вновь... Надо запомнить эту троицу и держать рядом с ними ухо остро, а также припомнить парочку невинных ведьмовских заклинаний, уверена, рано или поздно они пригодятся.

– Что ж, девочки, рада была познакомиться, – промолвила моя защитница, улыбаясь во весь рот, внезапно выхватив у меня узелок. – Ещё увидимся.

Ничего не оставалось, как встать и тащиться следом за ней, скрипя зубами от натуги. И ведь получилось! Не иначе перепалка с девчонками прибавила мне сил, а может, короткий отдых сыграл свою роль, но, так или иначе, я шла.

– Спасибо, – поблагодарила, стараясь быть вежливой, как только мы отошли подальше от девиц, которые продолжали тарачиться нам вслед злобными взглядами, – я бы точно попалась на эту уловку с платьем, если бы не вы.

– Не ты, – исправила она, разглядывая окружающий пейзаж из ухоженных клумб и беседок, увитых диким виноградом, что встречались чуть ли не на каждом шагу.

– Что, простите? – переспросила я, задумавшись о своём и не уловив сути.

– Если бы не ты, а не «вы», – повторила она. – Не люблю, когда мне «выкают», тем более здесь – в академии, где мы, по идее, все равны. Кстати, меня зовут Ламира, для друзей просто Лами. А тебя как?

– Элина, – ответила я, улыбнувшись, – можно просто Эли.

Глава 7

Последующие дни буквально накрыли ураганом событий по самые уши, да и как иначе, когда что ни день, то очередное приключение – встреча с тёмным магом, после которой пришлось навестить целителей, знакомство с призрачным псом, оказавшимся питомцем нашего ректора, происшествие со странной сущностью из библиотеки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.